

UDK:821.161.1-32.09

Алёна ШАДМАНОВА,

Преподаватель кафедры русского языка и литературы Университет экономики и педагогики,

Самостоятельный соискатель КарГУ

E-mail: shadmanovaalena@yandex.com,

На основании рецензии доцента кафедры дистанционного обучения КарГУ Е.Милованова

ПАУСТОВСКИЙ И ЧЕХОВ: СХОДСТВО ЛИРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности лирической прозы в творчестве Антон Павлович Чехов и Константин Георгиевич Паустовский. Основное внимание уделяется сопоставительному анализу их художественного мышления, в котором доминирует не событие, а внутреннее переживание. Выявляется, что несмотря на различия авторских стилей, проза Чехова и Паустовского объединена антропоцентрической направленностью, вниманием к психологическим состояниям и эмоциональной сфере человека. В работе анализируются такие черты лирической прозы, как субъективность, имплицитность, эмоциональная насыщенность и ослабление сюжетной линии. Подчеркивается роль лингвопоэтических, когнитивно-семантических и антропоцентрических подходов в интерпретации художественного текста.

Ключевые слова: Лирическая проза, Чехов, Паустовский, художественное мышление, психологизм, антропоцентризм, эмоция, имплицитность, поэтика, текст.

PAUSTOVSKIY VA CHEXOV: LIRIK PROZANING O‘XSHASHLIGI

Annotatsiya

Maqolada Anton Pavlovich Chexov va Konstantin Georgiyevich Paustovskiy ijodida lirik nasrning xususiyatlari tahlil qilinadi. Asosiy e’tibor voqeadan ko‘ra ichki kechinma ustuvor bo‘lgan badiiy tafakkur turlarini qiyosiy o‘rganishga qaratilgan. Tadqiqot natijasida Chexov va Paustovskiy nasri turlicha uslubga ega bo‘lishiga qaramay, ularni inson ichki dunyosiga yo‘naltirilgan antropotsentrik yondashuv birlashtirishi aniqlanadi. Maqolada lirik nasrga xos bo‘lgan subyektivlik, implitsitlik, hissiylik va syujetning ikkinchi darajaga tushishi kabi belgilar tahlil qilinadi. Shuningdek, badiiy matnni talqin qilishda lingvopoetik, kognitiv-semantik va antropotsentrik yondashuvlarning ahamiyati yoritiladi.

Kalit so‘zlar: Lirik nasr, Chexov, Paustovskiy, badiiy tafakkur, psixologizm, antropotsentrizm, hissiyot, implitsitlik, poetika, matn.

PAUSTOVSKY AND CHEKHOV: SIMILARITIES IN LYRICAL PROSE

Annotation

The article examines the features of lyrical prose in the works of Anton Pavlovich Chekhov and Konstantin Georgievich Paustovsky. The study focuses on a comparative analysis of their artistic thinking, where inner experience prevails over external events. Despite stylistic differences, both authors share an anthropocentric orientation, emphasizing psychological states and emotional perception. The paper highlights key characteristics of lyrical prose such as subjectivity, implicitness, emotional intensity, and the weakening of the plot. Special attention is given to the role of linguopoetic, cognitive-semantic, and anthropocentric approaches in interpreting literary texts.

Key words: Lyrical prose, Chekhov, Paustovsky, artistic thinking, psychology, anthropocentrism, emotion, implicitness, poetics, text.

Введение. Лирическая проза как особый способ художественного мышления отличается прежде всего тем, что в ней на первый план выходит не событие, а переживание. Здесь ослабляется роль сюжета: внешние действия отступают, уступая место внутренним движениям души, настроению, тонким психологическим оттенкам. Текст становится более субъективным, «пропущенным» через личный опыт автора или героя, а повествование приобретает повышенную эмоциональную насыщенность. Именно поэтому лирическая проза воспринимается не столько как рассказ о событиях, сколько как передача состояния, чувства, мгновения [1].

В русской литературе наиболее ярко такой тип художественного письма представлен в творчестве Антон Павлович Чехов и Константин Георгиевич Паустовский. Несмотря на различие эпох и художественных задач, их проза обнаруживает глубокое внутреннее родство. Оба автора стремятся показать не внешнюю сторону жизни, а её внутреннюю, едва уловимую сущность: настроение,

ощущение времени, тонкую связь человека с миром. У Чехова это достигается через лаконизм, недосказанность, психологическую деталь; у Паустовского – через развернутую образность, лирические отступления, эмоциональную насыщенность описаний. Однако в основе их поэтики лежит единый принцип – внимание к внутреннему миру человека [3].

Актуальность данного исследования связана с тем, что лирическая проза сегодня требует нового осмысления. Она уже не может рассматриваться только в рамках традиционного литературоведения. Её изучение неизбежно выходит на пересечение нескольких научных направлений: лингвопоэтики, анализирующей языковые средства художественного текста; когнитивной семантики, раскрывающей механизмы смыслообразования; и антропоцентрической парадигмы, в центре которой находится человек как носитель сознания и культуры [2]. В этом контексте особенно важно сопоставить прозу Чехова и Паустовского как два этапа развития одного

художественного типа мышления, где текст становится отражением внутреннего мира личности.

Целью исследования является выявление сходства лирической прозы Чехова и Паустовского на разных уровнях художественной организации текста – поэтическом, композиционном, семантическом и языковом.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить основные признаки лирической прозы как художественного явления;
- проанализировать особенности поэтики Чехова, выявив ключевые элементы его художественного метода;
- рассмотреть специфику лиризма в прозе Паустовского и его выразительные средства;
- провести сравнительный анализ, позволяющий выявить типологическое сходство их художественных систем.

Такой подход позволяет не только глубже понять природу лирической прозы, но и увидеть преемственность литературной традиции, в которой Паустовский выступает как продолжатель и одновременно преобразователь чеховской художественной модели [4].

Метод. Проблема лирической прозы уже давно находится в центре внимания исследователей. В работах Юрий Михайлович Лотман, Нина Давидовна Арутюнова и Людмила Петровна Соколова подчёркивается, что художественный текст нельзя рассматривать только как отражение событийной реальности — он выступает носителем культурной информации и сложной семиотической структуры [1].

Ю. М. Лотман рассматривает художественный текст как своеобразную «модель мира», в которой переплетаются культурные коды и индивидуальное сознание автора [1]. В этом контексте лирическая проза приобретает особую значимость: в ней смысл концентрируется, становится более плотным, и даже отдельная деталь может выполнять значимую семантическую функцию.

Исследования творчества Антон Павлович Чехов показывают, что его новаторство связано с отказом от традиционной сюжетной завершённости и переходом к подтекстовой организации текста [4]. Чехов не стремится к прямой авторской оценке, напротив — он создаёт пространство для читательской интерпретации. Как отмечает Л. П. Соколова, чеховская проза отличается «минимализмом формы и максимализмом смысла», где внешняя простота скрывает глубину содержания [3].

Константин Георгиевич Паустовский продолжает данную традицию, но развивает её в направлении усиления образности и эмоциональной насыщенности текста [6]. Его проза отличается развернутой системой художественных образов, среди которых особую роль играет пейзаж. Природа у Паустовского выступает не фоном, а активным семантическим элементом, через который раскрывается внутренний мир человека и философское содержание произведения.

В ходе исследования используются следующие методы:

- сравнительно-типологический анализ, позволяющий выявить сходства художественных систем;
- лингвопоэтический анализ, направленный на изучение языковых средств;
- интерпретационный метод, раскрывающий скрытые смыслы текста;

– элементы когнитивного анализа, в частности теория метафоры, объясняющая механизмы смыслообразования [7].

Результаты исследования. Лиризация повествования как доминанта

Одной из самых заметных черт прозы Антон Павлович Чехов является ослабление внешней событийности. В его рассказах важнее не то, что произошло, а то, как это переживается. Например, в «Ионыче» или «Даме с собачкой» события разворачиваются достаточно просто, но за этой внешней простотой скрывается сложная внутренняя жизнь героя – его разочарование, усталость, стремление к смыслу [4]. Чехов как будто намеренно убирает «громкие» события, чтобы читатель сосредоточился на тонких изменениях душевного состояния.

Похожую тенденцию можно увидеть и у Константин Георгиевич Паустовский. В его произведениях («Золотая роза», «Мещёрская сторона») повествование часто строится не как последовательность событий, а как цепь впечатлений, воспоминаний, ассоциаций [6]. Автор словно ведёт читателя не по сюжету, а по состоянию — через запахи, звуки, цвета, настроение.

Пейзаж как семиотическая система

Природа у Чехова и Паустовского — это не просто фон. Она «говорит», передаёт смысл, помогает понять героя.

У Чехова пейзаж всегда сдержан, но очень точен. Несколько штрихов — и возникает настроение: бескрайняя степь может передать ощущение одиночества и потерянности, а дождь — внутреннее напряжение или тоску. Природа здесь как бы отражает душевное состояние человека, но делает это ненавязчиво, почти незаметно.

У Паустовского пейзаж становится более развёрнутым и насыщенным. Он не только отражает внутренний мир героя, но и формирует его. Лес у него — это пространство очищения и тишины, где человек может остаться наедине с собой. Вода — река, дождь, туман — часто связана с памятью, временем, течением жизни. Природа у Паустовского почти всегда одухотворена, она участвует в жизни человека.

С точки зрения семиотики, о которой писал Юрий Михайлович Лотман, пейзаж можно рассматривать как особый язык — систему знаков, через которую передаются смыслы [3]. Именно поэтому описание природы в лирической прозе никогда не бывает «лишним»: оно работает на общий смысл текста.

Подтекст и имплицитная семантика

Чеховская проза строится на удивительном доверии к читателю. Автор почти никогда не говорит прямо, что нужно думать или чувствовать. Он не делает выводов за читателя, не объясняет поступки героев — вместо этого он создаёт ситуацию, в которой смысл возникает сам, между строк [4].

Паустовский сохраняет этот принцип, но делает его более эмоционально насыщенным. Его тексты наполнены образами, которые вызывают ассоциации и постепенно раскрывают скрытые смыслы. Если у Чехова подтекст чаще сдержан и лаконичен, то у Паустовского он разворачивается через систему образов и настроений.

С точки зрения когнитивной лингвистики, здесь работает механизм концептуальной метафоры: через конкретные, чувственно воспринимаемые образы передаются сложные, абстрактные смыслы — время, память, одиночество, красота [7].

Психологизм и внутренняя перспектива

И Чехов, и Паустовский сосредоточены на внутреннем мире человека, но делают это по-разному.

У Чехова психологизм строится на деталях. Это может быть жест, пауза, случайная фраза — но именно через такие мелочи раскрывается характер героя. Чехов не описывает чувства напрямую, он показывает их через поведение, через «малое».

У Паустовского психологизм более развернутый. Он может подробно описывать состояние героя, связывая его с окружающим миром, с природой, с воспоминаниями. Его тексты более «звучащие», насыщенные эмоционально.

Однако при всех различиях у обоих авторов сохраняется общий принцип: в центре всегда находится человек, его восприятие мира, его внутренний опыт. Именно это соответствует антропоцентрической парадигме, в которой человек является основой художественной картины мира [2].

Лирический субъект и авторская позиция

Одно из существенных различий между Чеховым и Паустовским связано с выраженностью авторского начала.

У Паустовского авторское «я» ощущается довольно явно. Его тексты часто звучат как личное размышление, как доверительный разговор с читателем. В них присутствует интонация воспоминания, размышления, иногда даже исповеди.

У Чехова всё иначе. Его авторская позиция почти не видна напрямую. Он не высказывает себя открыто, не комментирует происходящее. Но это не значит, что автор «отсутствует» — напротив, его взгляд ощущается в подборе деталей, в композиции, в интонации текста.

Поэтому различие между ними можно определить так:

- у Чехова — скрытый, имплицитный лиризм;
- у Паустовского — более открытый, эксплицитный.

Но в обоих случаях речь идёт об одном и том же явлении — о стремлении передать внутренний мир человека, его состояние, его ощущение жизни. Именно это и делает их прозу по-настоящему лирической.

Обсуждение. Сопоставление прозы Константин Георгиевич Паустовский и Антон Павлович Чехов позволяет увидеть не просто сходство отдельных приёмов,

а определённую преемственность художественного мышления. Паустовский во многом опирается на ту традицию, которую заложил Чехов, но развивает её по-своему — делает текст более насыщенным образами, усиливает эмоциональное звучание, расширяет пространство переживания.

И у Чехова, и у Паустовского чувствуется философская глубина. Они пишут не только о конкретных людях, но и о более общих вещах — о времени, о смысле жизни, о месте человека в мире. При этом в центре их внимания часто оказывается «обычный» человек, без героизации, без пафоса. Именно через повседневность они выходят на серьёзные, почти универсальные темы.

Заключение. Проведённый анализ позволяет уверенно сказать, что проза Антон Павлович Чехов и Константин Георгиевич Паустовский действительно близка по своей внутренней природе. Это сходство проявляется не в отдельных приёмах, а на более глубоком уровне — в самом способе художественного мышления.

И у Чехова, и у Паустовского повествование строится вокруг переживания, а не события. В их текстах важную роль играет пейзаж, который не просто описывает окружающую среду, а помогает раскрыть внутреннее состояние героя. Существенное значение имеет и подтекст: многое остаётся несказанным напрямую, но ощущается и понимается через детали, интонацию, общее настроение. Кроме того, оба автора уделяют особое внимание психологической стороне — тому, как человек чувствует, думает, воспринимает мир. Всё это связано с тем, что в центре их прозы находится человек, его внутренний опыт и личное восприятие действительности.

Вместе с тем Паустовский не просто следует чеховской традиции, а развивает её дальше. Он делает прозу более образной, более эмоционально насыщенной, иногда более открытой по интонации. Если у Чехова многое скрыто и передано намёком, то у Паустовского это чаще раскрывается через развернутые образы и лирические описания. Поэтому можно сказать, что он не только продолжает линию Чехова, но и придаёт ей новое звучание, создавая более выразительную и эмоционально насыщенную модель лирической прозы XX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аругюнова Н. Д. Теория метафоры. — М., 1990.
2. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. — М., 1959.
3. Иванова Н. В. Художественная образность прозы. — М., 2018.
4. Лотман Ю. М. Анализ художественного текста. — М., 1998.
5. Мечковская Н. Б. Язык и религия. — М., 2000.
6. Паустовский К. Г. Золотая роза. — М., 1980.
7. Соколова Л. П. Лирическая проза как тип художественного мышления // Филология. — 2015.
8. Соколова Л. П. Поэтика лирической прозы. — СПб., 2015.
9. Храпченко М. Б. Теория литературы. — М., 1980.
10. Чехов А. П. Полное собрание сочинений. — М., 1982.
11. Чудаков А. П. Поэтика Чехова. — М., 1971.
12. Эйхенбаум Б. М. О прозе. — Л., 1969.
13. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. — Chicago, 1980.
14. Language, Culture and Cognition in Global Context. — London, 2021.
15. Zubaidah A. Figurative Language in Literary Texts. — 2016.